

Госпожа Фан не злилась, когда ее обвиняли. Скорее она склонила голову в знак уважения младшего к старшему.

Похоже это была привычка, сформированная за долгий период времени.

Привычка рассматривать человека перед ней, как мудрого старшего.

«Будьте строгими к тем, кто рядом с вами, потому что вы знаете преимущества строгости. Ничего нельзя сделать без правил. Никто не хочет, чтобы их дети жили без правил, в противном случае это обернется лишь трудностями в их дальнейшей жизни», добавил глаза, его лицо было серьезным: «Будьте снисходительны с теми, кто далек от вас. Вотому что они не имеют к вам никакого отношения, не нужно тратить свое время на мысли о них. Теперь мисс Цзюнь не далека от вас. Она одна из вас. Как ты можешь игнорировать этот факт, потакая своим чувствам?»

«Ваши слова верны», искренне ответила Госпожа Фан, благодаря его.

Она действительно была намеренно снисходительна к Цзюнь Чжэньчжэнь, потому что она не считала ее частью своей семьи.

Это видят и другие, но никто не говорит об этом прямо. Только один человек мог честно упрекнуть ее в этом.

«У мисс Цзюнь плохой характер потому что ее никто не учил хорошему. Она родилась в семье бюрократов, все относились к ним лояльно. Она могла использовать свой статус, чтобы избегать наказания», сказала глава: «Вы и Старая госпожа должны медленно научить ее всему. Мы не можем надеяться, что она станет великим торговцем, но по крайней мере некоторые вещи она понять сможет и наши дни будут спокойнее».

Или будут спокойнее.

Для женщин семьи Фан ничего не менялось изо дня в день, никто не задумывался о скоротечности жизни.

Госпожа Фан была огорчена. Она подумала о Фан Чэньюй и о том что ему становилось лучше. Казалось, что Цзюнь Чжэньчжэнь действительно сможет вылечить его.

«Как Чэньюй?», спросил глава.

«Ему лучше», ответила госпожа Фан не в силах скрыть свое счастье.

Глава фирмы кивнул.

Госпожа Фан немного засмушалась.

«Кажется, что брак, чтобы отогнать неудачу, был полезен», добавила она.

«Как ему может быть лучше?», перебила их наложница Юань: «Госпожа, молодой мастер чуть не обмочил постель, когда не мог дозваться служанки, чтобы облегчиться».

«Служанки?», спросила Госпожа Фан.

Хоть она и пообещала Цзюнь Чжэньчжэнь, что она все предоставит ей, она не могла не обидеться на способы лечения ее сына.

«Двух девушек недавно продали, а остальные так напуганы, что боятся действовать без приказов», сообщила наложница Юань.

Старая госпожа положила руку ей на колено.

Глава фирмы кашлянул.

«Мы не можем надеяться, что другие люди сразу проявят заботу, словно они родители, братья или сестры», сказал он: «Сердца меняются медленно, не стоит волноваться».

Госпожа Фан ответила ему улыбкой.

«Я поставила Дядю в неудобное положение», она ала знак наложнице впредь молчать и ничего не говорить.

Наложница опустила голову и отступила.

Глава фирмы больше ничего не просил. Обсудив еще несколько вопросов, он ушел.

Госпожа Фан ушла в свои внутренние комнаты.

«Ты посмотрела на лекарства?», спросила она.

Это было частью соглашения. План Цзюнь Чжэньчжэнь заключался в том, чтобы не привлекать внимания к выздоровлению Чэньюй, так что госпоже Фан приходилось обманывать других.

Действительно необходимые лекарства были куплены Цзюнь Чжэньчжэнь, когда она придумала предлог, чтобы выйти из дома.

Наложница Юань кивнула.

«Я взглянула на его», смутившись сказала она: «Просто это...все эти препараты для стимуляции сексуальной энергии. Тело Чэньюй слабо, подойдут ли они ему?»

Она посмотрела на лицо Госпожи Фан.

Она никак не изменилась.

«Все в порядке, это просто добавки», сказал она, махнув рукой: «Пока это не яд, все хорошо».

Но добавка может стать ядом.

Наложница Юань не решалась что-то сказать. Она вспомнила слухи о том, что Старая госпожа Фан и Госпожа Фан дают ему какие-то лекарства, чтобы он смог произвести наследника. Хоть они это и отрицали, теперь, похоже, что это была правда.

Похоже, что Цзюнь Чжэньчжэнь использовала болезнь Чэньюй в качестве предлога, чтобы захватить власть в семье Фан, а Старая госпожа и Госпожа лишь делали вид, что верят в нее, когда в действительности хотели, чтобы Чэньюй произвел наследника. У каждого были свои намерения.

Наложница Юань теперь понимала, о чем можно спрашивать, а о чем нет. Она опустила взгляд.

«Я пойду куплю лекарства и отправлю их ей», сказала она.

Госпожа Фан рассеянно кивнула в знак подтверждения.

.....

Когда наступила ночь, а одном из углов резиденции Фан загорелся свет. Затем его загородили люди, так что большая часть лучей была заблокирована.

В комнате все еще было темно, а тени людей покачивались на стенах.

На столе под лампой лежал лист бумаги.

Свет танцующего огонька освещал тонкий почерк.

Это был рецепт, который мисс Цзюнь поручила отнести Госпоже Фан.

Хрупкая рука поднесла бумагу к лампе, чтобы можно было разобрать буквы. Свет был заблокирован, так что лицо человека было в тени.

«Хорошо, ты можешь идти», сказал хриплый голос.

Человек в тени ничего не сказал. Он просто поклонился.

Дверь была открыта, комната погрузилась во тьму.

В марте небо над Янчэн было ярким и красивым. Время от времени над головой проносились птицы, издавая радостные крики.

Вокруг вторых ворот царил активность. Готовились телеги, лошади, чай и печи.

«Что ут происходит?», спросил кто-то.

«Молодая госпожа хочет выехать», ответила одна из служанок.

У семьи Фан не было родственников, которых можно посетить, а бизнес на данный момент не требовал вмешательства молодой госпожи. Куда может отправиться замужняя девушка?

«Она сказала, что весенняя погода очень хороша, поэтому ей хочется отправиться в город на прогулку», тихо сказала служанка.

Действительно, так беззаботно. Кажется, она совсем не задумывалась о том, что ее муж не прогуливался весной уже больше десяти лет.

Слуга поджал губы. Что они могли сделать, осмелиться остановить ее?

«В горах нет веселья, зелень только распускается. Лучше идти к реке, плакучие ивы прекрасны», предложила Старая госпожа Фан.

Мисс Цзюнь кивнула.

«Хорошо, я отправлюсь прогуляться по берегу реки», сказала она.

Старая госпожа подумала о чем-то другом и посмотрела на служанку рядом с ней.

«Иди и позови Юйсю...», начала она.

Ее прервал крик из соседней комнаты.

«Остановитесь!»

Фан Цзиньсю высунула голову из окна.

«Бабушка, позволь мне сопровождать ее», громко закричала она.

Старая госпожа впилась в нее взглядом.

«Какая от тебя польза?», сказала она: «Ты под домашним арестом».

«Бабушка, я могу ехать на лошади, а вторая сестра нет», сказала Фан Цзиньсю, глядя на мисс Цзюнь и бросая ей вызов: «Куда интереснее отправиться на весеннюю прогулку на лошади. А мисс Цзюнь умеет кататься на лошади?»

«На каких еще лошадях должны кататься девушки!? Кто позволил тебе выйти, возвращаясь сейчас же», ругалась Старая госпожа Фан.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Младшая сестра говорит правду», сказала она: «Бабушка, я уже давно не каталась на лошади. Весна так красива. Я поеду верхом, так что младшая сестра сможет сопровождать меня».

Поскольку она сама предложила это, Старая госпожа не стала протестовать. Она позвала Фан Цзиньсю и предупредила ее.

«Веди себя хорошо, когда выходишь за пределы дома и слушайся свою старшую сестру», напомнила она.

«Ладно. Раньше я не знала, что она такая потрясающая, но третьего марта она открыла мне глаза. Конечно я буду ее слушаться», послушно сказала она, глядя на мисс Цзюнь глазами, наполненными почтением.

Мисс Цзюнь улыбнулась и попросила открыть ворота.

Поскольку тип прогулки сменился на верховую езду на слуг свалился новый ворох приготовлений, который доводил их до безумия. Они нашли девушек служанок, которые умели кататься на лошадях. Хорошо, что семьей Фан управляли женщины, вместе с Фан Цзиньсю езде обучались и несколько служанок.

Спустя мгновение из ворот вышла толпа и направилась к выезду из города.

Пройдя через городские ворота, Фан Цзиньсю подъехала к мисс Цзюнь.

«Я не боюсь сказать тебе правду», она потянула ее лошадь, чтобы развернуть ее: «Цзюнь Чжэньчжэнь, ты магнит для неприятностей. Мне не хотелось, чтобы тебя сопровождала одна из старших сестер, потому что они могут пострадать».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«И ты не боишься?»

Фан Цзиньсю подняла вожжи и взглянула на мисс Цзюнь.

Фан Цзиньсю была переодета в одежду для верховой езды, на ней был красный плащ, она красиво покачивала сна своем белом коне. Цзюнь Чжэньчжэнь была одета в повседневную одежду, за исключением прически, которая была очень простой. На ней была шляпка с вуалью, и она сидела боком.

Для мисс Цзюнь верховая езда была лишь тем, что служанка, веля ее лошадь вперед.

«Конечно я не боюсь, потому что я никогда не планировала сопровождать тебя», фыркнула Фан Цзиньсю, щелкнув поводьями, ее лошадь бросилась вперед.

Служанки были ошеломлены и не знали, что делать.

Мисс Цзюнь просто улыбнулась.

«Пойдемте», сказала она.

Слуга поспешно повел лошадь вперед.

По обе стороны от нее сидели слуги на лошадях, чтобы она не упала.

Тяжелый желтый плащ скрывал руки мисс Цзюнь, никто не видел, что она не держит вожжи и легко балансирует, покачиваясь из стороны в сторону.

В течении многих лет она ездила в город, чтобы навещать своего больного отца, она ела в пути и отдыхала под открытым небом.

Теперь ее отца тут больше не было, но ее сердце все еще успевало вернуться в столицу, но уже не нужно было быстрее гнать лошадей.

Она не была ни быстрой, ни медленно. Она продвигалась шаг за шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/200465>